

Эта музыка будет вечной

Соломон ВОЛКОВ.

«Шостакович и Сталин: художник и царь».
Издательство «ЭКСМО».

Цитата: *Коссе правда - 2004 -
24 ноября - с. 27.*
«Они с любопытством рассматривали друг друга: невысокий, широкоплечий, с лицом, изрытым следами оспы, разглаживающий свои знаменитые, уже посеребренные проседью усы вождь - и самый знаменитый «серьезный» композитор его страны, в очках, с вечным юношеским хохолком».

О чем:

Встреча, о которой эта цитата, состоялась в 43-м году. Сталин выбирал музыку для Гимна СССР. В «финал» прошли Шостакович и Прокофьев, но «добро» получил Александров. Шостаковичу перепало другое - брошенная после беседы фраза вождя: «А этот Шостакович, кажется, приличный человек».

«Приличному человеку» от Сталина доставалось и до, и после. Всего доставалось - и хулы, и хвалы. Книга Соломона Волкова - это почти любовный роман, история интимных отношений «художника и царя». Иосиф Виссарионович подобные незримые миру связи заводил практически со всеми творцами эпохи, однажды указывая на кого-нибудь грозным перстом и потом наблюдая, как стараются поэты и композиторы вступить в диалог, пытаясь объясниться с тем Главным Цензором, от которого зависит их жизнь.

Этот цензор мог регулярно ездить в Большой театр, чтобы прослушать арию Сусанина. Мог восхищаться «Днями Турбиных», а потом перекрывать кислород Булгакову. Мог ценить Моцарта в исполнении крамольной пианистки Юдиной: легенда рассказывает, что Юдина в ответ на гонорар, высланный ей суровым горцем, написала, что жертвует эти деньги на нужды церкви. И что будет молиться Богу, «дабы Сталину были прощены его тяжкие прегрешения». Но пианистку не тронули: иногда цари щадили юридивых.

Шостакович впервые попал под удар за оперу «Леди Макбет Мценского уезда». Далее в «Правде» появилась уничтожающая анонимная статья «Сумбур вместо музыки». Сам композитор считал, что она продиктована Сталиным. К этому мнению склоняется и Волков, много беседовавший с Шостаковичем в 70-е годы. Тем не менее обвиненный в формализме и воспевании «купеческой похоти» автор тоже был пощажен системой. Почему?

Именно на этот вопрос и пытается ответить книга - увлекательная, подчас спорная, дающая читателю фантастический слепок того времени, который не получить при просмотре никаких «Московских саг». Как одни оказывались на плахе, а другие получали временную индульгенцию?

Одним из главных костылей, на которые опирается Волков в своем исследовании, стала история другого царя и другого художника - Николая Первого и Александра Пушкина. В той пьесе для двух персонажей уже обнажились пружины механизма, используемого Сталиным. И не только против Шостаковича: Пастернак, Эйзенштейн, Булгаков - список можно продолжить. Оказалось, что света «солнца русской поэзии» хватает и для того, чтобы рассмотреть тайные рычаги политики. И танец властителя с поэтом будет продолжаться на том старом паркете, какая бы музыка ни играла.

Валентина ЛЬВОВА.

